

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ФИНАНСОВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Б. Омарова

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

Лейла Омарова

**Занимательная философия.
Учебное пособие**

«Прометей»

2020

УДК 101.1
ББК 87.3(0)

Омарова Л. Б.

Занимательная философия. Учебное пособие / Л. Б. Омарова —
«Прометей», 2020

ISBN 978-5-00172-054-6

Учебное пособие «Занимательная философия» для студентов бакалавриата подготовлено на основе Государственного образовательного стандарта третьего поколения и рабочей программы дисциплины «Философия». Учебное пособие может быть использовано преподавателями, студентами при изучении философских дисциплин. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 101.1
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-00172-054-6

© Омарова Л. Б., 2020
© Прометей, 2020

Содержание

Введение	6
Философия, ее предмет и место в культуре	7
Специфика античной философии, основные этапы ее развития	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лейла Омарова

Занимательная философия: учебное пособие

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Автор:

Омарова Лейла Бунияминовна — кандидат философских наук, доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ.

Рецензенты:

Билалов Мустафа Исаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета

Королев Андрей Дмитриевич — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии РАН

© Омарова Л.Б., 2020

© Издательство «Прометей», 2020

Введение

Определенная часть студенчества, еще не приступившая к изучению философии, задается вопросом: «Зачем нужна философия?». Ответ на этот вопрос по существу можно получить только в процессе серьезного изучения курса философии при освоении проблем, получивших освещение не только в лекциях и учебнике, но и в широком круге философской, естественнонаучной и социологической литературы.

Философия – приятный помощник мышления. Изучение философии – это процесс, похожий на установку нового программного обеспечения в вашем сознании. Эти программы могут дать вам новый способ мыслить.

Изучение философии является одним из важнейших направлений гуманитарной подготовки современного специалиста.

Успешное усвоение курса философии требует систематической самостоятельной работы и активного участия студентов в работе семинара.

Данное учебное пособие призвано решить следующие задачи: закрепить основные понятия курса, выстроить последовательность философских школ и направлений в их историческом развитии, инициировать изучение студентами фрагментов из сочинений классиков философии с помощью проблемных вопросов к каждому из них и проверить результаты теоретической работы.

В конце пособия дан словарь основных терминов, который поможет студентам освоить знания об основных терминах, направлениях, школах философии. Также небезынтересен будет для читателей авторский указатель, где кратко написано о представителях философской мысли разных эпох.

Философия, ее предмет и место в культуре

Задание № 1

Ниже приводятся отрывки из работ известных мыслителей XX столетия Бертрانا Рассела и Льва Шестова.

• Обратите внимание на то, как Б. Рассел трактует предмет философии. Согласны ли вы с подобной постановкой вопроса? Вчитайтесь в приводимую английским философом систему аргументов, подумайте, к какому выводу о будущем философии хотел бы подтолкнуть вас автор?

• А что говорит о том, что изучает философия, Л. Шестов? Есть ли, а если есть, то в чем точки соприкосновения в позициях английского и русского мыслителей?

«Философия» – слово, которое употребляется во многих смыслах, более или менее широких или узких. Я предлагаю употреблять это слово в самом широком смысле, который и попытаюсь теперь объяснить. Философия, как я буду понимать это слово, является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все точное знание, по моему мнению, принадлежит к науке; все догмы, поскольку они превышают точное знание, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничья Земля, подвергающаяся атакам с обеих сторон; эта Ничья Земля и есть философия.

Почти все вопросы, которые больше всего интересуют спекулятивные умы, таковы, что наука на них не может ответить, а самоуверенные ответы теологов более не кажутся столь уж убедительными, как в предшествующие столетия. Разделен ли мир на дух и материю, а если да, то что такое дух и что такое материя? Подчинен ли дух материи или он обладает независимыми способностями? Имеет ли вселенная какое-либо единство или цель? Развивается ли вселенная по направлению к некоторой цели? Действительно ли существуют законы природы или мы просто верим в них благодаря лишь присущей нам склонности к порядку? Является ли человек тем, чем он кажется астроному, – крошечным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой второстепенной планете? Или же человек является тем, чем он представлялся Гамлету? А может быть, он является и тем и другим одновременно? Существует ли возвышенный и низменный образы жизни или же все образы жизни являются только тщетой? Если же существует образ жизни, который является возвышенным, то в чем он состоит и как мы его можем достичь? Нужно ли добру быть вечным, чтобы заслуживать высокой оценки, или же к добру нужно стремиться, даже если вселенная неотвратимо движется к гибели? Существует ли такая вещь, как мудрость, или же то, что представляется таковой, – просто максимально рафинированная глупость? На такие вопросы нельзя найти ответа в лаборатории. Теологи претендовали на то, чтобы дать на эти вопросы ответы и притом весьма определенные, но самая определенность их ответов заставляет современные умы относиться к ним с подозрением.

Исследовать эти вопросы, если не отвечать на них, – дело философии.

К чему тогда, можете вы спросить, тратить время на подобные неразрешимые вопросы? На это можно ответить и с точки зрения историка и с точки зрения личности, стоящей перед ужасом космического одиночества...

С того времени, как люди стали способны к свободному размышлению, их действия в бесчисленных важных аспектах оказались в зависимости от их теорий относительно природы мира и человеческой жизни и от их теорий о том, что такое добро и что такое зло. Это так же верно относительно настоящего времени, как и относительно прошлого. Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию, а чтобы понять ее философию, мы должны сами в некоторой степени быть философами. Здесь налицо взаимная обусловленность: обстоятельства жизни людей во многом определяют их философию, но и, наоборот, их философия во многом определяет эти обстоятельства. Это взаимодействие, имевшее место в течение веков, будет предметом последующего изложения.

Однако возможен и ответ, который является ответом скорее с точки зрения личности. Наука учит нас, что мы способны познавать, но то, что мы способны познавать, ограничено, и если мы забудем, как много лежит за этими границами, то утратим восприимчивость ко многим очень важным вещам. Теология, с другой стороны, вводит догматическую веру в то, что мы обладаем знаниями там, где фактически мы невежественны, и тем самым порождает некоторого рода дерзкое неуважение к Вселенной. Неуверенность перед лицом живых надежд и страхов мучительна, но она должна сохраняться, если мы хотим жить без поддержки утешающих басен. Нехорошо и то и другое: забывать задаваемые философией вопросы и убеждать себя, что нашли мы бесспорные ответы на них. Учить тому, как жить без уверенности и в то же время не быть парализованным нерешительностью, – это, пожалуй, главное, что может сделать философия в наш век для тех, кто занимается ею».

Рассел Б. История западной философии.

М: АСТ, 2016. С. 5.

«В философии много раз ставились и разрешались так называемые последние вопросы: существует ли Бог, существует ли душа, и если существует, то смертна она или бессмертна, свободна ли воля и т. д. Как будто бы вопросы законные и как будто предлагаемые на них ответы, положительные или отрицательные, вполне приемлемы. И как будто бы уклониться от такой постановки вопросов – если не невозможно, то, по крайней мере, бессмысленно. Так ли это? Мне представляется, что достаточно спросить человека: есть ли Бог? – для того, чтобы совершенно лишить его возможности дать какой бы то ни было ответ на этот вопрос... Есть такие истины, которые можно увидеть, но которые нельзя показывать. И это не только истины о Боге или бессмертии души. Есть еще много истин такого же порядка. Я не хочу сказать, что о них нельзя говорить. Можно говорить и очень хорошо говорить. Но именно тогда, когда о них не спрашивают. Как это ни странно – они боятся вопросов. Поэтому их нельзя показывать, демонстрировать, т. е. делать такими, чтобы они были очевидными и по первому требованию являлись на зов. По своей природе они не могут или не хотят быть очевидными. При них всегда есть шапка-невидимка: как только к ним подкрадываются, чтобы изловить их, они тотчас покрываются шапкой и пропадают из виду».

Шестов Л. Potestas claviuT (Власть ключей) // <https://reader.bookTate.coT/uQFI546s>

Задание № 2

1. Философия представляет собой...

- а) теоретический уровень мировоззрения,
- б) методологию познания природы,
- в) умение «припоминать» души все то, что она знала до воплощения в тело,
- г) жизненно-практический уровень мировоззрения.

2. Синонимами практического уровня мировоззрения выступают понятия...

- а) научное, теоретическое, интеллектуальное;

- б) житейское, повседневное, ненаучное;
- в) эстетическое, этическое, этническое;
- г) онтологическое, гносеологическое, антропологическое.

3. Общим для философии и мифологии является то, что они.

- а) олицетворяют природные и социальные явления в образах богов;
- б) отражают в абстрактной форме предметы и явления действительности и связи между ними;
- в) рассматривают всю совокупность вопросов о происхождении мира и человека, о месте человека в мире;
- г) с помощью обрядности культивируют чувства любви, доброты, сострадания, милосердия.

4. Философия переводится как...

- а) мудрость,
- б) любовь к мудрости,
- в) наука о морали,
- г) стремление к истине.

5. Философия как историческая форма мировоззрения сформировалась...

- а) раньше мифологии,
- б) позже мифологии,
- в) в 3 в. до н. э.,
- г) в 3 в. н. э.

6. Олицетворение природных и социальных явлений в образах богов наиболее характерно для...

- а) философии,
- б) науки,
- в) искусства,
- г) мифологии.

7. Раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие категории сущего:

- а) аксиология,
- б) историософия,
- в) онтология,
- г) диалектика.

8. Гносеология – это:

- а) философское учение о наиболее общих связях и развитии бытия и познания;
- б) раздел философии, изучающий возможности и проблемы познания;
- в) философское направление, признающее первичность материи;
- г) направление в теории познания, рассматривающее чувственный опыт главным источником знания.

9. Мораль, нравственные идеи и принципы изучаются...

- а) этикой,
- б) эстетикой,
- в) онтологией,
- г) гносеологией.

10. Учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод творчески познающего мышления:

- а) диалектика,
- б) метафизика,

- в) антропология,
- г) аксиология.

Задание № 3

О притчах. Многие сетуют на то, что слова мудрецов – это каждый раз всего лишь притчи, но неприменимые в обыденной жизни, а у нас только она и есть. Когда мудрец говорит: «Перейди туда», – он не имеет в виду некоего перехода на другую сторону, каковой еще можно выполнить, если результат стоит того, нет, он имеет в виду какое-то мифическое «там», которого мы не знаем, определить которое точнее и он не в силах и которое здесь нам, стало быть, ничем не может помочь. Все эти притчи только и означают, в сущности, что непостижимое непостижимо, а это мы и так знали. Бьемся мы каждодневно, однако, совсем над другим.

В ответ на это один сказал: «Почему вы сопротивляетесь? Если бы вы следовали притчам, вы сами стали бы притчами и тем самым освободились бы от каждодневных усилий». Другой сказал: «Готов поспорить, что и это притча».

Первый сказал: «Ты выиграл».

Второй сказал: «Но, к сожалению, только в притче».

Первый сказал: «Нет, в действительности; в притче ты проиграл».

Кафка Ф. Малая проза. Сборник. М.: Азбука-классика, 2010. С. 4.

В чём обвиняет философию и философов персонаж данного произведения?

- С позиций какого типа мировоззрения ведётся критика философии?
- В чём заключается ошибка критики философии героем произведения Кафки «О притчах»? Что означает «освобождение от каждодневных усилий» в реплике второго персонажа, возражающего первому?

Задание № 4

В чем отличие философии от обыденного познания? Попробуйте дать ответ на основе приведенного фрагмента:

«Философия, как мне кажется, играет ныне среди людей ту же роль, какую, согласно преданию, в седой древности играли хлебные злаки и вино в мире вещей. Дело в том, что в незапамятные времена виноградные лозы и хлебные колосья лишь кое-где попадались на полях, планомерных же посевов не было. Поэтому люди питались тогда желудями и всякий, кто осмеливался попробовать незнакомые или сомнительные ягоды, рисковал заболеть. Подобным же образом и философия, т. е. естественный разум, врождена каждому человеку, ибо каждый в известной мере рассуждает о каких-нибудь вещах.

Однако там, где требуется длинная цепь доводов, большинство людей сбивается с пути и уклоняется в сторону, так как им не хватает правильного метода, что можно сравнить с отсутствием планомерного посева».

Гоббс Т. Соч. В 2 т. Т.1.

М.: Мысль, 1989. С.67.

Задание № 5

Какие особенности философии указывает Аристотель в приведенном ниже фрагменте?

«... и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивления). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя.

Аристотель. Метафизика.

Соч. В 4 т. Т. 1. М., 1975. С. 69.

Задание № 6

В чем А. Шопенгауэр видит предмет настоящей философии? Дайте ответ исходя из приведенного фрагмента.

«(Неразвитое сознание ограничивается тем подвластным закону основания познанием, с помощью которого никогда нельзя достигнуть внутренней сущности вещей, а можно только до бесконечности идти во след явлениям, двигаться без конца и цели подобно белке в колесе, пока, наконец, утомленный искатель не остановится на любой точке, вверху или внизу, желая потом добиться и со стороны других почтения к ней.

Истинное философское воззрение на мир, т. е. то, которое учит нас познавать его внутреннюю сущность и, таким образом, выводит нас за пределы явления, не спрашивает, «откуда» и «куда» и «зачем», а всегда и всюду интересуется его только «что» мира: иначе говоря, оно рассматривает вещи не в каком-либо отношении, не как становящиеся и преходящие – а, наоборот, имеет своим объектом как раз то, что остается по устранении всего этого подчиненного названному закону способа познания, то, что проявляется во всякой относительности, но самой ей не подчинено, то, что составляет всегда равную себе сущность мира, его идею. Из такого познания исходит как искусство, так и философия...»

Шопенгауэр А. Мир как воля представление.

М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 379.

Специфика античной философии, основные этапы ее развития

Задание № 1

«Мне ли не уметь рассказать о делах справедливости?» сказал Евфидем. Клянусь Зевсом, также и о делах несправедливости: немало таких дел каждый день можно видеть и слышать.

Не хочешь ли, предложил Сократ, мы напишем здесь дельту, а здесь альфу? Потом, что покажется нам делом справедливости, то будем ставить в графу с дельтой, а что – делом несправедливости, то в графу с альфой?»³¹

Если ты находишь это нужным, пиши, отвечал Евфидем.

Сократ написал буквы, как сказал, и потом спросил: Так вот, существует ли на свете ложь?

Конечно, существует, отвечал Евфидем.

Куда же нам ее поставить?» спросил Сократ.

Несомненно, в графу несправедливости, отвечал Евфидем.

И обман существует?» спросил Сократ.

Конечно, отвечал Евфидем.

А его куда поставить?» спросил Сократ.

И его, несомненно, в графу несправедливости, отвечал Евфидем.

А воровство?

И его тоже, отвечал Евфидем.

А похищение людей для продажи в рабство?

И его тоже.

А в графе справедливости ничего из этого у нас не будет поставлено, Евфидем?

Это был бы абсурд.

А что, если кто-нибудь, выбранный в стратеги, обратит в рабство и продаст жителей несправедливого неприятельского города, скажем ли мы про него, что он несправедлив?

Конечно, нет, отвечал Евфидем.

Не скажем ли, что он поступает справедливо?

Конечно.

А что, если он, воюя с ними, будет их обманывать?

Справедливо и это, отвечал Евфидем.

А если будет воровать и грабить их добро, не будет ли он поступать справедливо?

Конечно, отвечал Евфидем, но сперва я думал, что твои вопросы касаются только друзей.

Значит, сказал Сократ, что мы поставили в графу несправедливости, это все, пожалуй, следовало бы поставить и в графу справедливости?

По-видимому, так, отвечал Евфидем.

Так не хочешь ли, предложил Сократ, мы это так и поставим и сделаем новое определение, что по отношению к врагам такие поступки справедливы, а по отношению к друзьям несправедливы и по отношению к ним, напротив, следует быть как можно правдивее?

Совершенно верно, отвечал Евфидем.

А что, сказал Сократ, если какой стратег, видя упадок духа у солдат, солжет им, будто подходят союзники, и этой ложью поднимет дух у войска, – куда нам поставить этот обман?

Мне кажется, в графу справедливости, отвечал Евфидем.

А если сыну нужно лекарство и он не хочет принимать его, а отец обманет его и даст лекарство под видом пищи и благодаря этой лжи сын выздоровеет, – этот обман куда поставить?

Мне кажется, и его туда же, отвечал Евфидем.

А если кто, видя друга в отчаянии и боясь, как бы он не наложил на себя руки, украдет или отнимет у него меч или другое подобное оружие, – это куда поставить?

И это, клянусь Зевсом, в графу справедливости, отвечал Евфидем.

Ты хочешь сказать, заметил Сократ, что и с друзьями не во всех случаях надо быть правдивым?

Конечно, нет, клянусь Зевсом; я беру назад свои слова, если позволишь, отвечал Евфидем.

Да, сказал Сократ, лучше позволить, чем ставить не туда, куда следует. А когда обманывают друзей ко вреду их (не оставим и этого случая без рассмотрения), кто несправедливее, – кто делает это добровольно или кто невольно? <...>.

Клянусь богами, Сократ, сказал Евфидем, я был уверен, что пользуюсь методом, который всего больше может способствовать образованию, подходящему для человека, стремящегося к нравственному совершенству. Теперь вообрази мое отчаяние, когда я вижу, что мои прежние труды не дали мне возможности отвечать даже на вопрос из той области, которая должна быть мне наиболее известна, а другого пути к нравственному совершенству у меня нет!

Тут Сократ спросил: Скажи мне Евфидем, в Дельфы ты когда-нибудь ходил?

Даже два раза, клянусь Зевсом, отвечал Евфидем.

Заметил ты на храме где-то надпись: «Познай самого себя?»

Да.

Что же, к этой надписи ты отнесся безразлично или обратил на нее внимание и попробовал наблюдать, что ты собою представляешь?

...А то разве не очевидно, продолжал Сократ, что знание себя дает людям очень много благ, а заблуждение относительно себя – очень много несчастий. Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего не может. Занимаясь тем, что знает, он удовлетворяет свои нужды и живет счастливо, а не берясь за то, чего не знает, не делает ошибок и избегает несчастий».

Ксенофонт. Воспоминания о Сократе.

М., 1993. С. 119–123.

К какому выводу относительно понятия «справедливость» приходит Сократ?

- Почему, по вашему мнению, собеседник Сократа не сумел дать определение «справедливости»?
- На каком основании Сократ считает самопознание основой нравственного поведения? Согласны ли вы с его этической позицией? Не кажется ли вам, что таким образом Сократ ставит сущность нравственности в зависимость от личности каждого отдельного человека?
- В чем в данной беседе проявилась знаменитая ирония Сократа?
- Как вы думаете, какие вопросы задал бы Сократ современному молодому человеку и какие ответы на них получил бы?

Задание № 2

«... люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть

голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная – глянть-ка – невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

– Это я себе представляю.

– Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат <...>.

Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, и вдобавок заставят его отвечать! Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?

– Конечно, он так подумает.

– А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?

– Да, это так <...>.

– Так вот... это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого».

Платон. Государство.

Собр. соч. В 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 295—298.

- Что представляет собой мир, в котором мы живем, по Платону?
- Как называет Платон людей и почему?
- Что говорится в приведенном ниже отрывке об идеях? Какова природа идей: материальная или духовная?
- Почему «узники пещеры» принимают за истину тени проносимых мимо предметов? Что, по вашему мнению, хотел сказать этим Платон?
- Каким путем мы можем получать знание об идеях?
- Что в нижеприведенном отрывке олицетворяет солнце?
- О чем, на ваш взгляд, свидетельствует то обстоятельство, что Платон избрал для изложения своих философских взглядов форму мифа? Можно ли назвать рассказ о пещере мифом в точном смысле слова. Аргументируйте положительный или отрицательный ответ.

Задание № 3

«...и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в

некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивительного). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.